

Сицюэ плюнула на ладони, потёрла их друг о друга и, наклонившись, отодвинула в сторону небольшую каменную ступу. Она взглянула на Цянь Сыюй, которая брезгливо морщилась, прикрывая нос рукой:

— Барышня, вы куда собираетесь это переставить?

Цянь Сыюй сделала пару шагов, не сводя с Сицюэ подозрительного взгляда и внимательно изучая её лицо и руки. Затем она присела, разгребла сорняки на том месте, где стояла ступа, и на земле обнаружилась диаграмма Тайцзи-Багуа. Как только Сицюэ собралась что-то спросить, Цянь Сыюй одарила её гневным взглядом и таинственным шёпотом произнесла:

— Это тайная комната моего отца. Он вечно торчит в особняке, и у меня никак не выпадало шанса сюда пробраться. Едва дождалась, пока его делами завалит в соседнем уезде, и вот — привела тебя с собой.

Сицюэ тоже присела и тихо спросила:

— Барышня, а если господин узнает, не будет ли беды? Почему в дровяном сарае вдруг тайная комната?

Цянь Сыюй опустила взгляд:

— В детстве я разбила мамин нефритовый браслет и спряталась здесь, боясь наказания. А потом...

Снаружи послышалось женское покашливание. Цянь Сыюй тут же умолкла и выразительно посмотрела на Сицюэ. Та прикрыла рот рукой, медленно поднялась и подошла к деревянной двери сарая. Цянь Сыюй лихорадочно пыталась вспомнить, как именно отец приводил механизм в действие, прежде чем исчезнуть у неё на глазах. Она начала судорожно ощупывать диаграмму.

Сицюэ, услышав, как шаги за дверью затихают, радостно обернулась — и тут же впала в панику. Где барышня? Она сидела перед чёткой чёрно-белой диаграммой: Багуа на месте, ступа тоже, а вот Цянь Сыюй исчезла, словно растворилась в воздухе. Сицюэ обвела взглядом сарай. Ей показалось, что она слышала, как мимо проходила госпожа, но как барышня могла бесследно пропасть из запертого сарая? Страх и тревога нахлынули на неё, и Сицюэ, сев прямо на кучу сорняков, тихо заплакала.

Цянь Сыюй провалилась под землю прямо из центра диаграммы Тайцзи. Она хотела позвать Сицюэ, но испугалась, что её услышат снаружи. Раз отец здесь бывал, значит, это и есть проход в тайную комнату. Она хлопала глазами в темноте, плотно сжав губы. Как только её ноги коснулись пола и она сделала шаг, диаграмма Тайцзи с глухим стуком вернулась на место. Осмотревшись, она двинулась вдоль правой стены, медленно продвигаясь вперёд по каменному коридору, освещённому редкими факелами.

Вдали, посреди коридора, лежал упавший факел, а рядом с ним — человек. Цянь Сыюй прижалась спиной к холодной стене и затаила дыхание. Она никогда не ходила одна в таких тёмных и тихих местах. Хотя это и отцовская комната, но кроме коридора ничего не видно — сколько же здесь помещений? Или их вовсе нет? Иначе почему впереди лежит человек? Она тихо позвала:

— Эй, кто там впереди?

Ответа не последовало. Она сделала ещё несколько шагов и снова окликнула — тишина. Неужели человек мёртв? Цянь Сыюй прижала руку к груди. Несмотря на осторожность, расстояние до лежащего сокращалось. Присмотревшись к одежде, она вскрикнула:

— Пань Сяоси?

В испуге и радости она бросилась к ней, перевернула на спину. Это действительно была Сяоси! Но радостное лицо Цянь Сыюй тут же омрачилось. Она трясла девушку, звала её, но веки Сяоси были плотно сомкнуты, и надежда в сердце Цянь Сыюй гасла с каждой секундой. Вдруг она вспомнила пустую птичью клетку, висевшую когда-то под её окном. Отец унёс её много лет назад, а та птичка-тимелия, погибшая неизвестно от чего, теперь казалась ей похожей на холодное, безжизненное тело Пань Сяоси. Горькие слёзы покатались из глаз и упали на одежду подруги.

— Сяоси, очнись! Что с тобой? Ты ведь не умерла, как моя птичка? Если уж собралась умирать, хоть скажи мне, почему это случилось в тайной комнате моего отца! Я думала, ты ушла и больше не вернёшься... Оживи, умоляю, не умирай! О-о-о...

Чжуша выплыла из-за поворота коридора, приблизилась к Цянь Сыюй и замерла за её спиной. Цянь Сыюй, вытирая слёзы и нос об одежду Сяоси, почувствовала ледяное дыхание и, обернувшись, вскрикнула от ужаса. Она отползла в сторону, обняла Сяоси и затрясла её:

— Сяоси, спаси меня! Тут привидение! Я видела её глаза — та нефритовая подвеска, которую я просила тебя забрать, была точь-в-точь как её глаз! Сяоси...

Чжуша, услышав это, остановилась:

— Ты отдала ей нефрит? Кто ты такая?

Цянь Сыюй отползла подальше, вскочила на ноги и, не найдя ничего, чем можно было бы защититься, храбро выпалила:

— Ты... ты привидение! Что ты делаешь в тайной комнате моего отца?

Она посмотрела на Сяоси:

— Это ты её напугала до смерти? Я дочь Цянь Линьи, господина Шаншу! Если посмеешь меня тронуть, отец тебя не пощадит!

Чжуша отплыла на несколько шагов назад и мягко произнесла:

— Ты Сыюй? Неужели так выросла?

Она взмахнула рукавом, ударив по лежащей Сяоси. Цянь Сыюй, обезумев от ярости, бросилась на Чжушу:

— Не смей её трогать!

Павильон Невозврата

Пустой рукав Чжуши с силой хлестнул по лицу Пань Сяоси. Чжуша мгновенно переместилась назад, а когда увидела, что Цянь Сыюй несётся на неё, снова взмахнула рукавом, обвила девушку и отшвырнула обратно к Сяоси. Цянь Сыюй, словно упрямый телёнок, снова приготовилась к атаке, но Чжуша просто исчезла, растворившись в каменной стене. Пань Сяоси потёрла глаза, поднялась с пола и обняла Цянь Сыюй:

— Ты чего в стену врезаешься?

Обе в один голос спросили:

— А ты почему здесь?

Пань Сяоси огляделась, вспомнив тот синий дым, и инстинктивно прикрыла нос рукой:

— Я провалилась сюда с Кладбища безымянных могил. Встретила здесь привидение, попыталась сжечь его огнём, но от её дыма сама же и отключилась.

Цянь Сыюй выпуталась из объятий, заглянула подруге в глаза и опустила голову:

— Я пробралась из сарая в тайную комнату отца, думала, ты умерла.

Она подняла голову и глупо улыбнулась:

— Наверное, это я тебя докричалась.

Её глаза снова потемнели:

— Жаль, мою птичку я так и не смогла дозваться.

Пань Сяоси смотрела на сменяющиеся выражения лица подруги, на её трепещущие ресницы, на то, как она то смеялась, то плакала, и её сердце дрогнуло. Она притянула Цянь Сыюй к себе и, вдохнув аромат её волос, прошептала:

— Неважно, главное — я вижу тебя, и это не сон.

Цянь Сыюй тихонько хихикнула. Пань Сяоси взяла её за плечи:

— Я серьёзно, чего ты смеёшься?

— Я не смеюсь... просто наглоталась пыли с твоей одежды, — закашлялась Цянь Сыюй. — Но... это действительно прекрасно.

Пань Сяоси рассмеялась:

— Прекрасно? По-моему, ты сейчас задохнёшься.

Она не удержалась и коснулась губами её губ:

— Давай я помогу тебе выдохнуть.

Чжуша наблюдала за ними из-за поворота, её пустые глаза казались ещё более бездонными. Она слегка нахмурилась, но не издала ни звука. Цянь Сыюй, радостно помахивая рукой, держала Пань Сяоси за мизинец, и они направились к выходу. Пань Сяоси то и дело

поглядывала на сияющее лицо подруги и облизывала губы. Ей всё больше нравилась эта Чжэнь-эр.

Дойдя до тупика, Цянь Сыюй подняла голову к круглому отверстию в потолке. Она не помнила, куда именно нажала, чтобы этот камень провалился, но как теперь заставить его опуститься снова? Пань Сяоси осмотрела стены, нащупала пустотелый кирпич и с размаху ударила по нему кулаком. Камень сдвинулся, и круглая плита медленно опустилась. Она помогла Цянь Сыюй забраться на неё, и та сама начала подниматься под весом девушки. Пань Сяоси изумлённо наблюдала за этим процессом, гадая, что это — древний лифт? Пружины? Какая магия?

Вдруг раздался вскрик Цянь Сыюй. Пань Сяоси подняла голову, но той уже не было видно. Разве это не сарай в её доме? Чего она испугалась? Неужели там опасность? Она снова занесла кулак над кирпичом, но её запястье обвилось белое полотно. Обернувшись, она встретилась с пустыми глазами Чжуши.

— Не будь с ней, — ледяным голосом произнесла привидение.

Пань Сяоси дёрнула рукой и поправила сумку за спиной:

— Ты же за нефритом пришла? Какое тебе дело до нас? Предупреждаю: зло не победит добро. Ты не одолеешь меня. Если хоть волос с неё упадёт, я сделаю так, что ты никогда не переродишься!

Чжуша отвела взгляд, отпустила её и поплыла вглубь коридора, прошептав:

— Я предупредила.

Пань Сяоси крикнула вслед:

— Я люблю её и буду любить! И никому не позволю причинить ей вред. Нефрит у меня, хочешь — приходи забирай, я тебя не боюсь!

Белая тень исчезла в стене. Пань Сяоси, тяжело дыша, пробормотала:

— Лезешь не в своё дело... Кем ты себя возомнила? Богом?

Цянь Сыюй, выбравшись в сарай, испугалась заплаканного лица Сицюэ:

— Отец вернулся?

Сицюэ покачала головой:

— Барышня, я чуть не умерла от страха! Вы вернулись, а я ещё работу не закончила. Идите в свои покои, а я пойду стирать. Сколько уже времени прошло!

Цянь Сыюй посмотрела на диаграмму:

— Но... — она хотела сказать, что Сяоси ещё не выбралась.

— Ой, нельзя, нельзя! Если господин узнает — будет беда, — прошептала Сицюэ.

— Что? — не поняла Цянь Сьюй.

— Вы же видели сокровища в тайной комнате? Присмотрели себе что-то и хотите вернуться?

Цянь Сьюй вздохнула и закатила глаза:

— Ладно, пошли. Ещё успею вернуться. Мама не спрашивала обо мне?

Сицюэ покачала головой:

— Я ведь всё время была с вами.

Цянь Сьюй снова закатила глаза.

На Кладбище безымянных могил Май Баобао клевала носом. Пожилая женщина спросила:

— Фэн-эр, ты сняла заклятие?

Молодая женщина тихо ответила:

— Да, матушка, жду, пока она уснёт.

Женщина вздохнула:

— Тот, кто смог запечатать твои точки... по его методу...

Я Фэн ответила:

— Матушка, это техника полёта камней горы Цицуй. Я знаю, откуда она, но не понимаю одного.

На её лице появилась загадочная улыбка:

— Нефрит Чжуша... Я слышала о нём от вдовствующей императрицы. Один нефрит, два цвета: Чжу — красный, Ша — чёрный. Чёрный достался императрице, мы с ней... кхм... после ночи... она отдала его мне. А красный нефрит оказался в руках у той девушки, что просилась к нам на ночлег. И теперь этот нефрит преследует белый призрак. Ничего не понимаю.

Май Баобао пробормотал:

— Ступа, порошок... я делаю булочки. Для судьбоносных людей: семь тебе, две учителю, одна мне. Итого десять.

Пожилая женщина обернулась. В лунном свете было видно, как у Май Баобао дрожат плечи, а с уголка рта стекает слюна.

Я Фэн сняла заклятие с матери и, сдув с лица Май Баобао белую пудру, сказала:

— Матушка, оставляю её на тебя, а я схожу в Павильон Невозврата.

Она быстро помчалась к могильным холмам, легко оттолкнулась от камней и исчезла в ночном тумане.

В одном из кварталов города ярко сияли огни Павильона Невозврата. Слышались нежные голоса, смех гостей, звуки цитры и флейты. Я Фэн подошла к дверям, прочистила уши и вошла внутрь. К ней тут же подплыла хозяйка заведения, взмахнула шёлковым платком:

— Ой, какой ветер к нам занёс?

Увидев, кто перед ней, хозяйка осеклась, её улыбка мгновенно испарилась, а лицо исказилось. Но она быстро взяла себя в руки и слащаво протянула:

— Это ветер, приносящий неприятности? Мой Павильон не принимает таких гостей, как ты.

Я Фэн не обратила на неё внимания, выбрала столик и села, оглядывая разукрашенные лица посетительниц. Она постучала пальцем по столу:

— Юэ Лэ, почему те девушки, которых я тебе присылала, не выходят к гостям?

Юэ Лэ присела рядом:

— Я же заплатила тебе сполна, чего ты хочешь?

Я Фэн стряхнула пыль с туфли:

— Ищу девушку. А заодно хочу, чтобы твои деньги вернулись в мой кошель. Разве это плохо?

Юэ Лэ расплылась в улыбке, снова взмахнула платком:

— Ой, господин Фэн, вы наш бог богатства! Прошу, вверх!

Я Фэн хмыкнула и последовала за ней.

— Чжэньчжи, Фэйцуй, идите сюда! — кричала Юэ Лэ. — Накройте стол в Зале Забытых Забот, обслужите господина как следует!

Она прильнула к Я Фэн:

— Я к тебе добра, не забудь заплатить.

Я Фэн, поднимаясь по лестнице, посмотрела вниз:

— И это всё? Слишком шумные и слабые. Есть что-то поновее?

Юэ Лэ прошептала:

— Сюда приходят мужчины, а ты... если не нравится, выбирай любую, я пришлю.

Я Фэн закрыла глаза, вспоминая битву с Пань Сяоси в храме Кунжу, а затем лицо маленькой девочки, которую видела связанной на земле. Она вдохнула густой аромат пудры, поморщилась и поднялась на второй этаж. Услышав звуки пипы, она открыла глаза и посмотрела на Юэ Лэ:

— Её. Кто играет — ту и хочу.

Юэ Лэ замялась. Я Фэн бросила ей мешочек с серебром:

— Забирай всё, теперь не трудно?

Юэ Лэ причмокнула губами:

— Трудно... она сегодня только пришла, плачет, ни в какую не хочет работать. Ты хочешь её попробовать, но я не уверена, что смогу её сломить.

Я Фэн коснулась подбородка:

— Хорошо, иди, я сама с ней договорюсь.

Ночные призраки

«Зелёное озеро не поймёт чувств ряски, красная свеча не знает сердца мотылька».

Я Фэн стояла у окна, слушая пение девушки, и вдруг рассмеялась.

— Кто здесь? — спросила девушка.

Я Фэн вошла в комнату и села на табурет:

— Просто мне смешно.

Девушка нахмурилась:

— Что же здесь смешного?

Я Фэн указала на угол комнаты, а затем на ночное небо:

— Цветы хороши, луна полна. — Она проигнорировала недоумение девушки и добавила: — Какая чудесная ночь, жаль, что уши мои осквернены.

Девушка в гневе поднялась, её платье соскользнуло на пол. Я Фэн равнодушно отвернулась:

— Говорят, музыканты ищут родственные души, но я вряд ли стану душой для обиженной женщины. Я просто мимо проходила. Не хочешь меня видеть — уйду. А если хочешь, чтобы я осталась... хе-хе.

На её лице появилась странная улыбка.

Девушка внимательно посмотрела на неё:

— Кто ты?

— Я — почётный гость этого места, — ответила Я Фэн.

— Девушка, ты шутишь? Как женщина может быть гостем в таком месте?

Я Фэн усмехнулась:

— Вижу, ты неплохо разбираешься. А сама-то ты кто?

Девушка замолчала, опустив длинные ресницы. Я Фэн разглядывала свои пальцы:

— Не отвечай. Я пришла сюда развлечься, здесь я знаю всё. Десять слов из десяти здесь — ложь, так что слушать их бессмысленно.

Девушка прониклась любопытством к этой странной женщине в чёрном. Возможно, из солидарности, она расслабилась и села обратно:

— Развлекаешься? Ха-ха.

Я Фэн снова отряхнула туфлю:

— Юэ Лэ получила от меня кучу денег, но не смогла найти достойную компанию. А ты? Тебя уже кто-то выкупил? Мужчины приходят сюда, потому что дома их ждут ворчливые жёны. Не пой эту песню, если хочешь клиентов.

Девушка грустно улыбнулась и промолчала.

Я Фэн хлопнула в ладоши и встала:

— Пойду, поищу себе развлечений.

Она медленно шла к выходу, про себя умоляя: «Заговори со мной, ну же...».

— Девушка! — позвала та.

Я Фэн обернулась. Девушка стояла у стола:

— Удачи.

Я Фэн напевая, вышла. Юэ Лэ встретила её:

— Ну как, господин Фэн, получилось?

Я Фэн надула губы:

— Как в прошлый раз — наполовину. Оставь как есть, денег больше не проси, я и так переплатила.

Юэ Лэ взмахнула платком:

— Ой, да что ты, сейчас всё устроим!

В особняке Шаншу Цянь Сыюй стояла на коленях перед дверью своей комнаты, глядя в небо. Она была крайне недовольна: почему мама так реагирует? Дровяной сарай — это же не побег из дома! Она надулась, огляделась и, убедившись, что никого нет, встала, разминая колени. Услышав шаги, она тут же плюхнулась обратно на колени и приняла самый глубокомысленный вид.

— Чжэнь-эр, пока отца нет, ты совсем от рук отбилась. Дочь Шаншу должна вести себя подобающе, если хочешь удачно выйти замуж — нечего шлаться по грязным местам, — отчитывала её госпожа Цянь. — Я не хочу тебя наказывать, просто пекусь о твоей чести. Посмотри на себя, ты же совсем слабая, не для такой жизни. Обещай мне больше не ходить в сарай, и я тебя отпущу.

Цянь Сяюй увидела за спиной матери знакомую фигуру, смахнула слёзы и бросилась к ней.

— Сяоси! Ты выбралась! Ты не пострадала?

<http://bllate.org/book/19160/1881338>